ЗВУЧИТ ПЕСНЯ...

Вряд ли найдется в нашей стране человек, который не знал бы и не любил песни, созданные двумя замечательными мастерами — поэтом М. Исаковским и композитором В. Захаровым. «Вдоль деревни», «Провожание» («Дайте в руки мне гармонию»), «И кто его знает», «Шел со службы пограничник» и многие другие.

Но, пожалуй, самой большой популярностью пользуется песня Исаковского и Захарова «Ой, туманы мои, растуманы», написанная ими в начале Великой Отечественной войны.

Тема новой колхозной деревни, ее людей всегда была ведущей в творчестве композитора В. Захарова, много лет руководившего Государственным русским народным хором имени Пятницкого. Но в войну эта тема потребовала иного решения. Композитор почувствовал, что надо показать своих героев в суровых условиях битвы с врагом.

«Этой песни нам не хватает чрезвычайно», — писал он в январе 1942 года своему постоянному соавтору, настоятельно требуя от него новых песенных стихов.

Письмо было написано в дни, когда только что отгремели бой за Москву, принесшие нашим войскам первую победу. В этих боях большую помощь наступающим частям оказали партизанские отряды — белорусские, московские, брянские, смоленские. Но именно о них еще не было песен.

— Вскоре я послал Захарову два новых стихотворения, — вспоминает поэт. — Одно из них было шуточное, другое — эпическое, посвященное моим землякам, партизанам Смоленской области. Это второе стихотворение, «Ой, туманы мои», возникло на основе моих воспоминаний о родных краях, захваченных оккупантами.

Ранней весной 1942 года в Свердловск, где в это время выступал хор, пришло письмо из Чистополя. «Сегодня у нас радость, — записывает в своем дневнике товарищ и соратник Захарова по руководству коллективом П. Казьмин. — Владимир Григорьевич получил письма от Исаковского, а в письмах тексты новых

песен. Одна из них — «Ой, туманы мои, растуманы».

Захаров с увлечением принялся за дело.

Так продолжалось все лето 1942 года. Захаров по несколько раз переделывал, снова и снова шлифуя написанное. Но когда в августе в Челябинске наконец начали разучивать песню, то репетиции шли легко и быстро. «И когда ее запел весь хор, — вспоминает П. Казьмин, — когда припев полхватили высокие женские голоса, мурашки побежали по телу». Так родилась одна из лучших песен Великой Отечественной войны.

«Песня должна быть такая, — написал на рукописи В. Захаров, — чтобы ее хотелось петь самим партизанам. Мужественность, уверенность, серьезность. Песня должна быть очень широкая, русская».

Пожалуй, ни в одной другой песне не раскрыта так грозная, могучая сила народного гнева. И когда впервые в октябре 1942 года она была исполнена в Москве, слушатели с волнением воспринимали слова о партизанах, которые достойно, по-русски встретили оккупантов:

Повстречали — огнем
утощали,
Навсегда уложили
в лесу...
За великие наши
печали,
За горючую нашу
слезу!

Песня звучала, как клятва, как приговор врагу. И она быстро стала одной из самых любимых народом песен.

Не так давно советская музыкальная общественность отмечала семидесятилетие со дня рождения народного артиста СССР, лауреата Государственных премий Владимира Григорьевича Захарова. Как память о нем снова слышался величавый напев:

Ой, туманы мои,
растуманы,
Ой, родные леса
и луга!
Уходили в поход
партизаны,
Уходили в поход
на врага.

А. ЛУКОВНИКОВ,
директор Всесоюзного
дома композиторов.

№ 2 НОЯ 1972

СЕРЬЕЗНАЯ ЖИЗНЬ
Г. МОСКВА